На часах было 19:00. Огни школьной системы безопасности устрашающе мерцали в кромешной ночи. В сочетании с отсутствием звука я чувствовал себя так, как будто я был единственным человеком, оставшимся в мире, что резко контрастировало с оживлённой бодростью дня.

Причина, по которой я остался в школе так поздно, проста: между тем, как преступник оставил оскорбительные слова на моей парте, и тем, когда он навредил моим друзьям, прошло два дня. Однако я ожидал, что он предпримет дальнейшие действия раньше. Даже если ничего не случится, я просто буду продолжать ждать его каждый день.

После того, как я рассказал учительнице, что произошло, она дала мне разрешение делать то, что я сейчас делаю. Конечно, она сохранит этот вопрос в тайне, поскольку я боялся, что они узнают о моей осторожности. Если бы они действительно узнали об этом, то также проявили бы больше осмотрительности.

Поскольку они не могли открыть класс, я ждал около обувного шкафчика Куросаки. Преступник, вероятно, дождался бы момента, когда все уйдут, и вломился бы внутрь. Следовательно, если бы я стоял на противоположной стороне школы, им было бы труднее заметить меня. И наоборот, мне было бы легче их найти. Если бы он взял с собой смартфон, то не смог бы использовать его в качестве фонарика, поскольку потерял бы заметность.

Теперь между нами шла борьба на выносливость. Наблюдая за местом преступления, я провёл серию симуляций, чтобы определить наиболее эффективный план действий.

– Всё готово.

После часа ожидания я, наконец, добился некоторого прогресса. Слабые шаги эхом отдавались от входа в школу с другой стороны здания, приближаясь к шкафчику из-под обуви, где я прятался неподалёку. Он думал, что осторожничает, но он даже не приглушил свои шаги, возможно, даже не думая, что здесь может быть кто-то, кроме него самого.

– Наконец-то пришло время узнать преступника.

Благодаря тому, что я не полагался ни на какой источник света, я мог ясно видеть его. Он был среднего роста, но из-за скрюченной осанки казался ниже ростом. Его волосы были тонкими и вьющимися, как будто имитируя химическую завивку, но это, наверное, были его настоящие волосы.

Его зовут Макабе, и он мой одноклассник. Подойдя к обувному шкафчику Куросаки, он поправил очки и посмотрел на свою правую ладонь, торопливо убегая. Затем он что-то пробормотал себе под нос и достал из рюкзака маленький футляр.

Присмотревшись повнимательнее, я понял, что это действительно те же самые кнопки, которые я видел сегодня утром. Он немного побегал вокруг, пока ему не удалось открыть шкафчик, стараясь не слишком шуметь. Протянув руку, он собирался соорудить ещё одну

ловушку.

Вот моя стратегия. Я остановлю его в тот момент, когда он положит кнопочку в шкафчик, и поскольку он будет ошеломлён моим внезапным появлением, я сделаю снимок и использую его в качестве улики против него. Я почти почувствовал запах медовой победы, но вскоре услышал, как от входа приближается ещё один человек.

Я почти окликнул его, когда кнопка едва задела шкафчик для обуви, но прежде, чем слова слетели с моих губ, голос того, кого я меньше всего ожидал услышать, прогремел в тишине.

– Макабе-кун, прекрати это!

Я поспешно обернулся, ища обладателя этого голоса. Конечно же, она была здесь…

– Асакава-сан?!

– Что ты делаешь перед обувным шкафчиком младшеклассницы?

Тот, кто вышел из тени, был не кто иной, как Асакава. На ней была куртка и джинсовые шорты, как будто она не знала, что преступление будет совершено сегодня. Обычно фанатики были бы рады видеть, что объект их поклонения носит что-то другое, кроме униформы, но лицо Макабе посуровело, а маленький футляр в его руке дёрнулся.

Я понятия не имел, почему она была здесь, но, воспользовавшись моментом, представившимся из-за его удивления, я поспешно направил свой телефон и включил вспышку, чтобы запечатлеть доказательства его злодеяний.

– Эй?! Ты… Миямото?!

Макабе рефлекторно повернулся в мою сторону после внезапной вспышки света. Однако, го удивление было недолгим. Когда он понял, что его проступки были записаны, отчаяние исказило его лицо.

– Я знал, что это ты, Макабе. И я был уверен, что ты повторишь это снова, – объявил я.

– Почему?! Это твоя вина! Ты заставил Асакаву-сан плакать! Ты должен получить по заслугам за такое гнусное преступление!

– Если ты чувствуешь, что это так, я отправлю это изображение учителю для надлежащего наказания..

Ты действительно думал, что не будет никаких последствий? После этих слов он выдавил дрожащую улыбку.

– Подожди минутку, тебе не нужно заходить так далеко! Послушай, я должным образом извинюсь перед всеми пострадавшими, но только не говори ничего учителю!

Если бы я был единственной жертвой, то я бы с радостью простил бы его, но невозможно было простить его за то, что он причинил вред другим людям и перешёл границы. Возможно, поняв, что нет смысла пытаться торговаться со мной, он повернулся к Асакаве. Его пот почти оставил вмятину на полу.

– Асакава-сан, скажи что-нибудь! Я сделал всё это для тебя, чтобы ты могла смеяться от всего сердца…

– О чём ты говоришь? Когда я просила тебя что-нибудь сделать? Ты угадываешь мои мысли и чувства, причиняешь боль другим без моего ведома, а теперь эгоистично перебрасываешь свой эгоизм на меня!

Она отвергала любые его оправдания ещё до того, как они слетали с его губ, но как раз перед тем, как она закончила, она замолчала, как будто вспомнила что-то, что упустила из виду. Однако она быстро взяла себя в руки и продолжила говорить решительным тоном.

– В любом случае, я не просила тебя делать всё это! Начнём с того, что тебя даже не было в поле моего зрения. Перестань изображать жертву и просто прими своё наказание.

Её отказ был настолько очевиден, насколько это было вообще возможно. Макабе посмотрел на неё в смятении, но даже это выражение постепенно исчезло из-за растущего страха перед тем, какое наказание может последовать. В последней отчаянной попытке спастись он выбежал из здания.

– Я думаю, теперь домогательства прекратятся.

– Думаю, да.

Теперь нас осталось только двое. Хотя это было просто совпадение, это был первый раз, когда мы поговорили с тех пор, как я вычеркнул её из своей жизни. Неловкость, повисшую в воздухе, можно было потрогать, и некоторое время никто из нас не произносил ни слова.

– Почему ты здесь, Асакава?

Сейчас самое подходящее время спросить её об этом. Из того, что произошло, она знала о преступнике, но не знала, что он нанесёт удар сегодня. Если бы она знала, то, вероятно, осталась бы в школе.

– Ну…

Её ответ был расплывчатым, возможно, из-за того, что она не знала, что сказать. Я видел, как она немного оглядывалась по сторонам, покачивая своим конским хвостом. Секунды казались минутами, пока её глаза не расширились. Асакава, по-видимому, нашла свой ответ и посмотрела мне прямо в глаза. Возможно, чтобы подавить свои эмоции, она прижала руку к груди.

И она начала говорить с ясностью.

http://tl.rulate.ru/book/76134/2377269